

18+

Сборник рассказов
Завернувшись в теплый плед
Зима

Второй сезон

Антонина Сергеева
Алёна Бондарук
Елена Азарова
Татьяна Казакова
Дарья Гайдай
Мария Фрейя
Татьяна Попова
Юлия Клещева
Олеся Александрова
Наталья Доценко
Настя Жолудь
Астерия Мелета
Резида Златоустова
Виолетта Бирич
Елена Афанасьева
Анастасия Бакалина
Марина Карнюшина
Алия Латыпова
Екатерина Трунова
Тина Григорьева
Татьяна Мартыненко

Алёна Иванкова
Завернувшись
в тёплый плед. Зима.
Второй сезон.
Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66987060
ISBN 9785005582386

Аннотация

Помните, в детстве мы с подружками собирались у кого-то дома с ночевкой? Перед сном пили какао, смотрели любимые фильмы и заплетали друг другу косички. А потом выключали свет и, завернувшись в тёплый плед, рассказывали друг другу, о чем мечтали, кого любили и как прекрасен этот мир. Наш сборник историй – тот самый разговор с подружками. В этой книге мы собрали тёплые, иногда грустные, но очень добрые рассказы, которые поднимут настроение каждому читателю. Здесь: зима, волшебство, жизнь!

Содержание

Предисловие	8
Азарова Елена	13
Волшебство по заказу	13
Сбудется, что снится	19
Счастье новогоднее	24
Александрова Олеся	30
Друг рядом	30
Волшебные спички	34
А была ли ёлка?	39
Назад в будущее	43
Афанасьева Елена	47
Ноябрь	47
Снежное чудо	49
Гав	54
Остановите время	58
Елки, зеленые иголки	61
Загадай желание	65
Бакалина Анастасия	69
Аня на рождественской ярмарке.	69
Бирич Виолетта	97
История о том,	97
Однажды я тебя загадала	99
Новая история	104

Завернувшись в теплый плед. Зима Второй сезон. Сборник рассказов

Текст, пунктуация и орфография авторов сборника, сохранена без изменений.

Фотограф: Ольга Безуглая @olyabezuglaya_12

Авторы: Азарова Елена, Александрова Олеся, Афанасьева Елена, Бакалина Анастасия, Бирич Виолетта, Бондарук Алёна, Гайдай Дарья, Григорьева Тина, Доценко Наталья, Жолудь Настя, Златоустова Резида, Иванкова Алёна, Казакова Татьяна, Клещева Юлия, Карнюшина Марина, Латыйпова Алия, Мартыненко Татьяна, Мелета Астерия, Попова Татьяна, Сергеева Антонина, Трунова Екатерина, Фрейя Мария

© Елена Азарова, 2022

© Олеся Александрова, 2022

© Елена Афанасьева, 2022

© Анастасия Бакалина, 2022

- © Виолетта Бирич, 2022
- © Алёна Бондарук, 2022
- © Дарья Гайдай, 2022
- © Тина Григорьева, 2022
- © Наталья Доценко, 2022
- © Настя Жолудь, 2022
- © Резида Златоустова, 2022
- © Алёна Иванкова, 2022
- © Татьяна Казакова, 2022
- © Юлия Клещева, 2022
- © Марина Карнюшина, 2022
- © Алия Латыйпова, 2022
- © Татьяна Мартыненко, 2022
- © Астерия Мелета, 2022
- © Татьяна Попова, 2022
- © Антонина Сергеева, 2022
- © Екатерина Трунова, 2022
- © Мария Фрейя, 2022

ISBN 978-5-0055-8238-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Друзья, перед вами сборник рассказов «Завернувшись в тёплый плед. Зима». Он создан в рамках одноимённого проекта. Это уже пятый наш выпуск и второй сезон. До него были зимние, весенние, летние, осенние истории.

С нами писали и только-только начинающие, и уже более уверенные авторы.

Могу с уверенностью сказать: удовольствие, от творческого процесса, получили все, без исключения! Мы читали, радовались, иногда грустили, поддерживали друг друга. А ещё открывали новое в себе, вспоминали и мечтали в кругу единомышленников. Вдохновлялись и вдохновляли наших читателей, и близких.

Познакомиться с творчеством авторов можно набрав их никки в инстаграм (они прописаны в скобках латинскими буквами).

А здесь живут зимние, новогодние истории, как выдуманные, так и личные.

Здесь живёт зима.

Здесь живёт наше творчество.

Здесь живём – мы.

Почувствуйте и вы!

Да, мы – авторы и это наши рассказы.

Возможно, после прочтения, кто-то из вас начнёт делать то, что так любил раньше, но пока откладывал. Пусть у вас непременно получится!

А если захочется писать вместе с нами, то можете написать мне, организатору проекта, Алие @happykydryashka. Мы обязательно обсудим ближайший старт этого проекта или подберём другой.

А ещё, мы, команда кураторов проекта, хотим вам сказать:

Алия (@happykydryashka) – автор и организатор творческих проектов онлайн (инстаграм и телеграм) и оффлайн (Казань), арт-терапевт, автор и соавтор сборников:

– Делайте то, что любите. И делайте, как вы, без оглядки на кого-то.

Разрешите себе творчество.

Хочется танцевать? Танцуйте!

Хочется рисовать? Рисуйте!

Хочется писать? Пишите!

Когда, если не сейчас?

Делайте это в окружении людей, близких по духу. Там вы –

свой среди своих.

Ваше творчество – это вы.

Любите, творите, будьте!

Алёна (@ivankova_writer) – писатель, соавтор сборников:

– Ребят, дышите и пишите! Это так же просто, если не забывать получать удовольствие и отпускать своё внутреннее «Я» на прогулку по тексту. А правила существуют для того, чтобы нарушать их, как художник. Тем более литература – это не математика и тут $2+2=8$, 1008 и даже Счастье. Включайте фантазию и будьте счастливы!

Динара (@lit_ra) – семейный психолог, соавтор сборников:

– Сделайте неидеальность своим другом, который помогает вам развиваться и творить, а не останавливает вас своей критикой.

И замечайте, пожалуйста, как многое вам уже удаётся!

Дина (@vinoizslov) – писатель, соавтор сборников:

– Дорогие авторы! Желаю вам неиссякаемого вдохновения. Пусть в ваших текстах оживают мечты и добро. Пусть они станут пространством для лучшей реальности.

Резида (@rezidazlatoustova) – писатель, автор книги

«Осколки Веры», соавтор в двенадцати сборниках.

Автор в издательстве «Новое слово».

Организатор писательских проектов в городе Казань:

– Зима – время тёплых пледов и какао. Что может быть приятнее, чем укутаться в плед в уютном кресле и наслаждаться любимой книгой?

И я уверена, что этой книгой станет наш замечательный сборник!

Всем Любви, Творчества и Удачи в Новом Году!

Татьяна (@nyrko_text) – копирайтер, писатель, соавтор сборников:

– Дорогие авторы, пишите!

Здесь и сейчас! Без оглядки на кого-то или что-то! Нет ни одного реального обстоятельства, которое может вам запретить это делать! Только вы сами.

Скажите откровенно: вам нравится? Наслаждаетесь от возможности выливать на бумагу все сокровенные мысли и идеи?

Тогда в чем проблема!?

Не обрезайте себе крылья! В жизни и так много тех, кто постарается это сделать.

Пишите! Пишите! Да прибудет с вами Муза!

Мы, команда кураторов говорим:

– Всё у вас получится! Мы в вас верим!

Азарова Елена

(@strikuliazh)

Волшебство по заказу

Синоптики обещали новогоднюю погоду, но как обычно, ошиблись. Вместо мороза со снегом пришел южный циклон, и второй день в городе лил дождь. Ветер хулиганил, бросая пригоршни мороси в лица прохожих. Нарядная елка около торгового центра отчаянно мигала неисправной гирляндой, и выглядела нелепо среди пузырящихся луж.

Довольная Алиса Рогожина, не обращая внимания на слякоть за окном, прощалась с парикмахером-стилистом. За пару часов он превратил ее из зрелой дамы в молодую стильную красотку. Льяной блонд придавал образу женщины воздушность и романтичность, а хорошее настроение – блеск серо-зеленым глазам, обрамленным пушистыми ресницами.

– Я не узнаю себя, – Алиса не отходила от зеркала. – Не подозревала, что могу быть такой красивой! Она засмеялась, обняла мастера и, накинув дубленку, поспешила на улицу. Похвалила себя, что начала подготовку к Новому году по со-

вету коуча с перемен.

Первый шаг – поход в салон красоты воодушевил. Вдохновение ей было ой как необходимо. Пару месяцев назад Алиса поссорилась со свекровью. Зря она это сделала. Обиженная свекровь открыла ящик Пандоры, и тайна, ставшая явью, опрокинула Алису навзничь, затылком об асфальт. У ее обожаемого Василька – вторая семья в соседнем городке. Подробности добили – сыну Василька скоро три года.

Руки тряслись как у больной Паркинсоном, когда подавала мужу ужин. Отношения решила выяснять на сытый желудок. Надеялась, что фирменное жаркое поможет смягчить скандал.

– Понимаешь ли, Алис, тут такое дело, – накормленный муж, откинувшись на спинку дивана, лениво щелкал пультом телевизора, – бизнес-то мне кому-то надо оставлять. У тебя не получилось, а Галочка мне наследника подарила. Копия я!

Алиса заткнула уши и долго ревела в ванной. Счастливая семейная жизнь разбилась на осколки. Собрался Василек быстро, признался, что ждал этого разговора, но сам начать не решался.

Когда от любимого не осталось и следа, она устроила генеральную уборку. В мусорное ведро полетели забытая рубашка мужа, его любимый одеколон и старенькая ветровка. В кармане ветровки Алиса нашла полный коробок спичек. Отправила, было и его в мусор, но этикетка привлек-

ла внимание. Яркие огоньки, волшебная палочка, надпись «Волшебство по заказу». На картинке волшебник руками вызывал чудо из цилиндра. На обратной стороне крупными красными цифрами был набран номер телефона. Женщина хмыкнула, недоверчиво передернула плечами, но коробок убрала в сумочку.

Алиса не курила, плита у нее была электрическая, и зачем ей спички, объяснить не могла. Но не выбрасывала, так и носила в сумочке.

За новогодним настроением Алиса отправилась в торговый центр. Украшенные бутики, блестящие елочки, мишура, песня шведской поп-группы «Happy New Year» настроили на благостный лад.

Долго выбирала духи. При виде белоснежной коробочки с золотым логотипом, которые дарил на дни рождения бывший муж, едва не разревелась. Уроки коуча не прошли даром, с волнением помогла справиться дыхательная гимнастика. Духи купила другие. Новая жизнь, новый год, решила, что не стоит цепляться за воспоминания. К праздничному столу выбрала продукты для своих любимых блюд. Обычно приходилось уступать предпочтениям Василька.

На улице похолодало. Вместо дождя летели колючие снежинки, царапали щеки и лоб, лужи начали затягиваться льдом. На шпильках с тяжелыми пакетами Алиса шла осторожно, боялась поскользнуться.

– Девушка, вы из этого подъезда? – ее окликнул высо-

кий мужчина спортивного телосложения, и от неожиданности она уронила один пакет. Грустным взглядом проводила банки с консервированным тунцом, которые громко зазвенели по асфальту. – Извините, я сейчас помогу. Алиса махнула рукой. – Я дядюшку приехал навестить, а он пропал. Вы Ивана Сергеевича Фролова знаете?

– Да, мой сосед. Утром его в булочной видела. Перекинулись парой слов, торт собирался заказать, сказал, что гости у него будут. Куда же он подевался? – Алиса задумалась. Иван Сергеевич давно на пенсии, известный домосед. Может, уснул? Она подняла глаза – в окне соседа не было света.

– Давайте ко мне поднимемся, подумаем, что делать.

Виталий Королев, так звали племянника соседа, безрезультатно обзвонил больницы, собрался в полицию, но тут Алиса вспомнила, что давно, еще при Васильке, сосед оставлял им запасные ключи.

В квартире Ивана Сергеевича их удивил накрытый ярко-красной скатертью стол, парадные столовые приборы, букет белых роз в хрустальной вазе и раскрытый короб с елочными игрушками. Елки не наблюдалось.

– Он, наверно, на елочный базар пошел, – предположила Алиса. – Ой, только поздно уже, все закрыто. – Или в лес? – из окон новостройки виднелась небольшая посадка.

Алиса забежала к себе, переобулась в унты, торопливо повела Виталия к опушке. Вряд ли старик далеко ушел. Прогноз синоптиков начал сбываться, когда они были в лесу.

Поднялась метель, вьюга, ничего не стало видно. Алиса звала Ивана Сергеевича, аукала. Они обошли весь этот лесок, замерзли, устали. Сильный встречный ветер сбивал дыхание, а мороз все крепчал. Снег резал глаза, руки окоченели, колени дрожали и подгибались.

Когда сил совсем не осталась, Алиса рухнула на поваленную корягу, приглядевшись, заметила кучу хвороста.

– С-с-сейчас бы костер развести, – заикаясь от холода, прошептала женщина.

Виталий похлопал по карманам – ни спичек, ни зажигалки.

Спички были у Алисы, как же она забыла? Волшебные спички разожгли волшебный костер. Алиса позвонила по телефону на коробке, и в ответ услышала фразу «мир наполнен чудесами, только эти чудеса люди могут делать сами».

Виталий согревал руки Алисы дыханием, ей было удивительно хорошо. Высокие скулы, нос с небольшой горбинкой, резко очерченный подбородок с ямочкой и полные упругие губы напомнили ей внешность любимого актера из французского сериала.

Он пристально смотрел, и добрый взгляд карих глаз затягивал в омут. Мужчина прикоснулся к губам Алисы, и она ответила на поцелуй. «Боже, что я творю, я его совсем не знаю», – она в ужасе отпрянула назад. Виталий растерялся. Кажется, неловко вышло. Размышления прервали голоса, Алиса с Виталием двинулись в их сторону.

Посреди ночного леса они встретили веселую компанию во главе с Иваном Сергеевичем. Люди в маскарадных костюмах водили хоровод вокруг живой наряженной елки, жгли бенгальские огни и смеялись. Метель затихла. На ветвях деревьев и сугробах играли искры от костра, а вокруг – крошечная бархатная темнота.

– Иван Сергеевич, миленький, как вы? Дядь, ну ты нас напугал! Здорово, что вы нашлись! Ты, дорогой, так больше не рискуй...

Они бросились к старику, обнимали Ивана Сергеевича, наперебой расспрашивали о самочувствии. Старик обрадовался и даже всхлипнул от избытка чувств. Он заблудился, дорогу не смог найти, и если б не попал на эту поляну, неизвестно, что бы случилось.

Новый год встречали вдвоем. Алиса нарядила елочку, принесла продукты. Виталий помогал готовить. Иван Сергеевич, утомившись от похода, прилег и проспал куранты.

Новогодняя ночь быстро закончилась. А история Алисы с Виталием продолжается. Каждый Новый год супруги Королевы ходят в лес. Виталий заранее собирает хворост, Алиса разжигает костер волшебными спичками, и на поляне, залитой лунным светом, в полночь они прислушиваются к тишине, в которой слышны шаги будущего.

Сбудется, что снится

Третий день дул холодный северный ветер, сбивал с ног и бросал в лицо колючую крупу. Декабрь подходил к концу, а снег все никак не хотел ложиться на выстуженную землю.

Анна закуталась в пуховую шаль, невольно вздрогнула от гула в дымоходе и подошла к окну. В свете фонаря кружились крупные снежинки и разлетались в воздухе. В детстве она часто забиралась на подоконник и долго смотрела, как танцуют пушистые кристаллики. Воспоминания нахлынули внезапно, и сердце отозвалось тягучей болью. Она потрогала шрам на запястье и заплакала в унисон ветру.

Анна, аккомпаниатор в балетной школе, получила травму руки, когда каталась на водных лыжах. Специалиста в курортной деревушке найти не смогли, лечение назначил молоденький медбрат из здравпункта. Три месяца просидела на больничном, потратила кучу денег на массажистов и иглотерапевтов, но пальцы не слушались. С любимой работы пришлось уйти.

Чем заменить музыку? Да и возможно ли это? Справиться с депрессией помог второклассник Санька Шитов. Ольга Алексеевна, его бабушка, приходила к Анне убираться. Ловко развешивая выстиранные гардины, вздыхала и рассказывала, что внук зарос двойками. По французскому языку. Анне стало жаль добрую женщину, пообещала помочь с домаш-

ними заданиями.

Санька, белоголовый одуванчик, прикипел к ней всем сердцем, старался грассировать и правильно произносить носовые звуки. Второй класс закончил на пятерки. Хвастался, что у него родная тетя Анна из самой Франции.

Анна улыбалась, но задумалась, и уже в сентябре занималась французским с малышами в садике. Бойкая детвора заряжала своей энергией, открывала Анне новый мир. И это ей нравилось. Осень тогда выдалась золотой, яркой, теплой...

Звонок мобильного вернул в промозглый декабрь.

– Теть Ань, бонсуар! Не забыли, что Новый год у нас встречаем? Ждем очень! Бабушка холодец варит, – Санька, ученик выпускного класса громко пробасил и лишь на прощальном «оревуар» дал петуха. И потом тихо, она еле слышала, шепнул, что чудеса сбываются.

Анна усмехнулась, но глянув в окно, охнула. Снег валил крупными шапками, от недавней черноты не осталось следа. Выкатишаяся полная луна примостилась над высокой елью у дороги. Зимняя красота завораживала и, напевая мелодию из «Шербурских зонтиков», Анна закружилась в танце. Нарядеая елка в углу гостиной весело подмигивала огоньками.

«Скоро наступит Новый год», – думала женщина. – «Санька говорит, что чудеса сбываются. Как же хочется в это верить».

Сон сморил, едва коснулась подушки. Но в мимолетное мгновенье между сном и явью Анна отчетливо услы-

шала глубокий баритон, который произнес: «Уйдет твоя печаль-тоска, ты будешь счастлива в чужой стране».

Проснулась рано, в дивном настроении. За окном – мороз и солнце! Снег переливался, сверкал розовым, в тени у забора синел. На зеленых лапах придорожной ели кусками ваты улеглись белые хлопья. День провела в предпраздничных хлопотах. Запекла утку с яблоками. Ольга Алексеевна стряпню Аннушки обожает. Для Саньки десерт сделала, мандариновую панну котту. Подарки завернула в красивую бумагу. За эти годы Анна и Шитовы, считай, родными стали.

Платье цвета лесного озера облегалo стройную фигуру, модная стрижка подчеркивала безупречный овал лица. Огромные серо-зеленые глаза сияли как солнце за окном. Анна придирчиво оглядела себя со всех сторон и осталась довольна. Летом сорок исполнится, ей не верят.

Санька нагрянул без звонка.

– Теть Ань, красавица! Я тут вспомнил, что ты еще шины на зимние не поменяла. Мы с Игорем Ивановичем решили тебя забрать.

За спиной парнишки топтался невзрачный тусклый мужичок в спортивных штанах с лампасами. Однако был учтив. Подавал Анне руку, открыл перед ней дверцу автомобиля, аккуратно устроил ее подарки на заднем сиденье. В дороге пытался смешить. Анна узнала, что Игорь – новый сосед Шитовых, ветврач, в разводе. Он говорил еще что-то подробное, личное, никому неинтересное, но Анна его не слушала.

Ей стало тоскливо, и праздничное настроение выветрилось, оставив в машине лишь затхлый запах Игоря Ивановича.

На пороге квартиры Шитовых Анна взяла себя в руки, улыбнулась, и резко открыв дверь, чуть не сбила Алена Делона. Причем молодого, в том возрасте, когда он еще был мужем Натали Бартелеми. Говорят, она на нее похожа.

Сердце сорвалось со своего насиженного места и унеслось вверх, задержавшись в горле, где отчаянно застучало. Ноги стали ватными, и она наверняка грохнулась бы в этой маленькой прихожей под ноги этого красавца, если бы он не подхватил ее. Кажется, он задержал ее в своих объятьях немного больше, чем было надо. И она готова была поклясться, что он чувствовал тоже, что и она.

Делона звали Максим, он приехал в отпуск из Испании, где работал по контракту. Компания, в которой хотел встретить праздник, не собралась. Ближе всех оказался Игорь, школьный друг.

Это был самый лучший Новый год Анны. Максим не сводил с нее глаз, и под этим взглядом душа ее пела, и весь мир был прекрасен. Шампанское, тосты, танцы, а на улице фейерверк и сугробы. Под утро, когда Шитовы разошлись по комнатам, а Игорь Иванович смотрел концерт и оглядывался на них как неприкаянный, Максим, взяв Анну за руку, сказал, что теперь не сможет без нее жить. Вообще. Никогда. И она ему поверила.

Магия Нового года сделала свое доброе дело. Анна ловила

снежинки и смеялась, когда их на ее губах ловил Максим.

Год, начавшись с волшебства, закончился чулом. В медицинском центре Барселоны Анна родила супругу близнецов. Наталью Максимовну и Алексея Максимовича.

Счастье новогоднее

Надя Суворова прыгала до потолка, когда увидела свою фамилию в списке зачисленных в институт. «Вот это я молодец! Здорово, что всё было не зря: выученные назубок уроки, поездки к репетитору и почти все выходные с учебниками на диване... Теперь должно быть полегче, а то забыла, когда последний раз в парке гуляла». И она была права.

– Надежда, у вас аналитический склад ума. Давайте в аспирантуру после вуза, а? – выводя жирную пятёрку в зачетке, глянул на неё сквозь толстенные линзы профессор Сухов на зимней сессии.

Надя смутилась, оценка её способностей маститым учёным польстила. Учёба давалась легко, девушка получала повышенную стипендию и даже находила время на хобби. Увлечлась игрой в студенческом театре.

– Великолепно сыграла, Надь! – тараторила, закатив глаза к небу, после спектакля однокурсница Светка. – Ты органична во всех ролях. Красивая и талантливая. Вот люди бывают технари или гуманитарии. А ты – и то, и другое. Гармонично развитая личность! Даже завидно...

Надя снова смутилась.

Девушки сдружилась ещё на первой лекции. Болтушка Света сразу же посвятила Надю в запутанную историю своей личной жизни. Её одноклассник, с которым встречалась два года, накануне выпускного переметнулся к местной звезде.

Свете представился случай отомстить, чем она не преминула воспользоваться. На новогодний бал к ним на факультет пришли курсанты. Целая группа с преподавателем. Причипуренная Светка оторвала Надю от учебников почти силой.

Поначалу все были скованны. Но дело молодое – на танцполе быстро образовывались пары, и атмосфера всё больше становилась романтической.

Подружки шли на вечер с разными чувствами: Светка ожидала чуда, Надя просто уступила подруге. И возвращались с разными: Светка разочарованная, Надежда же воодушевлённая. Ей назначили свидание! Самый красивый курсант Игорь. Надя не могла скрыть улыбку. Казалось, она парит над землей. И если бы не хмурая Света, то точно улетила бы в мыслях, а в реальности наткнулась бы на какой-нибудь столб. Вот не зря говорят, что чудеса под Новый год случаются!

– Надь, везёт тебе, – позавидовала Света подруге. –

А на меня его друг даже внимания не обратил.

– Не грусти, Светлячок, – Надя прижала к себе подружку. – Ты обязательно встретишь хорошего парня.

От нахлынувших эмоций, подняв руки к небу, девушка закричала: «Вселенная, пошли Свете жениха!»

Надя и сама себе завидовала. Здорово, что пошла на вечер. И это чувство ни с чем не сравнимое... Любовь! Теперь Надя засыпала и просыпалась с мыслями об Игоре. Сердце бешено колотилось, когда он приходил в её сны.

Они не так часто виделись, но каждая встреча была незабываемой. Робкие поцелуи будили её женственность. Надя была наполнена счастьем по самую макушку. Влюблённые наслаждались каждым мгновением, проведённым вместе.

Незаметно пролетели годы учебы. Её курсант получил звание офицера и распределение в военную часть, что пряталась в глухих лесах.

Надежда кружилась на городском балу со своим лейтенантом и ждала предложения руки и сердца. Но Игорь почему-то промолчал.

Она доучивалась, он служил. Изредка встречались. Новый год решили отметить у него в части. Надежда заранее купила подарки, а Светка сшила ей модное платье из блестящего материала.

Накануне поездки рано утром раздался звонок в дверь. Принесли телеграмму. Всего два слова: «Не приезжай». Весь день Надя провела в размышлениях, места себе не находила. Телеграмма промокла от слёз... Всё-таки поехала. Решила выяснить лично, почему он так с ней.

От автостанции до части четыре километра через лес. В сумерках идти побоялась. Пришлось брать такси. Облегчённо вздохнула, когда подошла к КПП. Часовой добил окончательно, сказав, что лейтенант Пахомов в увольнении.

Надежда разрыдалась, уткнувшись в массивные ворота проходной. Испуганный солдатик позвал прапорщика, не сумев сам успокоить гостью. Пожилой дядечка проводил её к себе, по-отечески выслушал, напоил чаем и отвёз на автостанцию. Только вот беда: не знал, что последний автобус в этом году уже ушёл.

Наде было неудобно кого-либо беспокоить, да и сил после тяжёлого дня не осталось. Уснула в зале ожидания. Разбудил её... Игорь.

– Что ты тут делаешь?! – воскликнул он, обнимая Надю. – Я целые сутки ищу тебя! Сначала в городе, потом в часть приехал, а ты и оттуда уехала. Надя, милая моя, я хотел тебе сюрприз устроить. У тебя в квартире за праздничным столом под бой курантов...

– Сюрприз? – Надежда с трудом погасила раздражение. – Я думала, что ты меня бросил.

– Глупенькая, – Игорь поцеловал девушку. – Я полюбил тебя с первой встречи. Хочу всегда быть рядом, оберегать тебя. Готов идти с тобой до конца своих дней. Моё сердце принадлежит только тебе. Надя, выходи за меня замуж!

Откинув полы шинели, Игорь опустился на одно колено и достал из кармана коробочку с кольцом.

– Да! Я согласна! – Надежда примерила колечко и, не сдерживая слёз радости, кинулась к Игорю на шею. – Я люблю тебя, родной!

Неожиданно влюблённые услышали звон курантов. В закрытой на ночь кассе заработало радио.

Сюрприз у Игоря получился другой, но он удался! Новый

год молодые встретили на вокзале. Но это был самый яркий праздник в их жизни. А вскоре после этого Надя с Игорем поженились.

Александрова Олеся

(@alexandrovaolesya5)

Друг рядом

Светик как ошпаренная металась по квартире. Мясо в духовке шкворчит. Бигуди плохо держатся, но цепляются из последних сил. Капроновые колготки порвались. Сливочное масло для картофельного пюре купить забыла. Платье не поглажено.

Остановилась Света у огромного зеркала в коридоре. С минуту-другую изучала недоразумение, смотрящее на неё, и так раскатисто захохотала, что от собственного неожиданного смеха стало ещё смешнее.

Немного успокоившись, сползла по стене и уселась на пол. Медленно, один за другим сняла с волос бигуди, встряхнув рыжую копну волос.

– Вот и объём на месте, – подумалось ей. – Чем не краса? – громко спросила себя вслух и поспешила на кухню.

Мясо выключила. Картофель будет просто отварной. Открыв холодильник, достала майонез и смачно заправила украшение стола – Оливье.

Накрыла стол скатертью и разложила новогодние салфетки. Всё как нельзя идеально. План сработал.

Год выдался тяжёлый. Смена работы, ковид и болезненное расставание. Друзья из разных компаний очень хотели Свету поддержать и отвлечь. А она хотела уединения. Выбор был очевиден. Одним друзьям сказала, что встречает Новый год в другой компании, а тем наоборот. И – о чудо! – план сработал!

На часах было без десяти полночь. Светик крутилась у шкафа в поисках платья. Достала голубое атласное, которое ни разу не надевала. За окном слышались первые хлопки салюта. С балконов и окон многоквартирного дома доносились радостные крики.

Мусор!

Эта мысль как молния поразила Светкину голову.

– Что же я со старым мусором да в Новый год? Не пой-

дет! – командным голосом отчеканила себе Светик.

Поверх платья натянула пуловер, ноги засунула в тёплые уги.

Время.

Снова глянув на себя в зеркало, улыбнулась. Прошла на кухню, достала бутылку шампанского, взяла полиэтиленовый пакет и выдвинулась на улицу.

А снег кружился огромными хлопьями и тихо-тихо укладывался на серый асфальт. Выбросив злосчастный пакет, Светик услышала куранты. В воздух полетели фейерверки.

– Уррааааа! – что есть силы закричала Света, открывая игристое и делая большущий глоток.

Она по инерции глянула в телефон и, сама не зная зачем, нажала на иконку «Друзья». Приложение быстро показало карту местности и «друга рядом» Алексей. Светик снова отпила шампанского. И подставив лицо пушистым хлопьям снега, широко раскинула руки.

– Света? – не очень уверенно произнёс голос рядом с ней.

Открыв рот и распахнув глаза, Света смотрела на молодого мужчину. Рост у него был где-то 185 см. Глаза и волосы темные как вороново крыло.

Он держал в руках телефон, показывая экран Светке. На карте местности виднелся значок «друг рядом» – Света.

– Лёша? – проямлила Света.

И оба, что есть мочи расхохотались.

Если под бой курантов ты был одинок, то всё может измениться, как только в телефоне замаячит значок «друг рядом».

Волшебные спички

– Стефания, поди сюда, – ласково позвала малышку бабушка. Девочка зашевелилась и быстро затопала к ней своими маленькими ножками.

Бабушка поднесла морщинистую руку к покрасневшемуся личику малышки. Ласково погладила розовые щёки и сказала:

– Смотри, я связала тебе рукавички. Теперь ручки будут в тепле. А ещё женщина из дома, в котором я убираю, пожелала подарить тепло твоим ножкам. Старая женщина достала темно-синие вязаные носочки с красногрудыми снежирями.

– Это всё мне? – пролепетала девочка, убирая со лба непослушную прядь белокурых волос.

– Конечно. Зима на улице, мороз крепчает, а завтра канун рождества, – еле слышно произнесла бабушка и закашлялась.

Стефания, что есть силы прижалась к родной груди и с минуту слушала, как стучит сердце. Бабушка! Кроме неё никого на этом свете у девочки не осталось. Свою мать ма-

лышка так и не узнала. Она умерла, подарив дочери жизнь. И с тех пор о Стефании заботится бабушка.

Утром она проснулась раньше бабушки. Достала один коробок спичек из тех, что понесёт на продажу. Чиркнула спичкой и на секунду комната озарилась яркой вспышкой. Малышка подошла к печи и поднесла спичку к бумаге, перемешанной с дровами. Это последние. Сегодня надо продать много спичек.

Печка потихоньку оживала, дыша теплом.

Стефания натянула носочки, по-детски неуклюже втиснулась в старые туфли и обмотала голову платком.

– Я пойду, бабушка, – почти шёпотом сказала малышка.

В ответ ей донеслось тяжёлое дыхание.

Малышка брела по улице то и дело громко выкрикивая:

«Купите спички, совсем недорого!».

Мужчины и женщины останавливались рядом с ней, тяжело вздыхали и покупали коробочек, а то и два. Стефания наблюдала за спешащими людьми. В руках у них были авоськи

с индейками и полные пакеты конфет и подарков.

К вечеру девочка продрогла насквозь. Коробочки со спичками не были распроданы. На улицах не осталось никого. Все спешили по домам, где их ждали накрытые к празднику столы и семьи.

Замерзшая, голодная и обессиленная девочка побрела домой.

У самой лачуги её встретила соседка. От неё вкусно пахло жареным мясом и праздником.

– Беда! – вскрикнула соседка. – Бабка-то твоя померла, с пару часов как её увезли. Совсем ты сиротой осталась. Завтра нет, а вот послезавтра придут из службы опеки и упекут тебя в детский дом, а там одному Богу известно, что с тобой станет, – цокала и причитала соседка, периодически хватаясь за голову.

– Ну иди в дом, девочка, – сказала она и потащила Стефанию за рукав. – Я дам тебе тёплой похлёбки и постараюсь поспать, ведь завтра Рождество. Помолись о своей несчастной бабушке.

Стефания сидела в тёмной и холодной коморке. Дрова

прогорели ещё с утра. В комнате было холодно как на улице. Кровать, где спала бабушка, так и стояла не застеленная.

Измученная детская душа не понимала зачем на этом свете есть она. Как бабушка могла её оставить?

Всё, что у неё осталось – это пара коробков спичек.

Девочка распахнула окно широко-широко, воздух пронзительный и холодный ворвался в комнатку.

Она смотрела на небо и просила бабушку забрать её с собой.

Не придумав ничего лучше, она принялась зажигать спички одну за одной. По её мнению, бабушка точно должна была заметить искорки тепла, посылаемые ей.

Усталое и заледеневшее детское тельце привалилось в уголок, и в ожидании рождественского чуда девочка уснула.

Наутро пришла женщина из опеки и её взору представила печальная картина: маленький белокурый комочек лежал на полу, а рядом —

Покоились сгоревшие спички. Поначалу женщина испугалась жива ли девочка? Но услышала ровное дыхание малышки. Она подошла и взяла в свою руку еле тёплую детскую ручку.

Девочка распахнула синие глаза и посмотрела на нее. В этот момент женщина поняла, что она очень нужна девочке. Не меньше, чем ей нужна эта малышка. В своей одинокой жизни женщина всегда мечтала о белокурой дочери, но давно оставила пустые надежды. Утешало лишь то, что она помогает несчастным детям обрести семью.

– Мама? – тоненьким голоском спросила Стефания.

Секунду-другую женщина колебалась. Могла ли она? Бумажная волокита займёт уйму времени. Но это время девочка будет с ней.

– Да, я – твоя мама, – улыбнулась женщина без тени сомнения и нежно взяла детское тельце в свои руки.

Ярко-синие глаза Стефании озарились неподдельным счастьем. Ведь она точно знала, что каждая зажжённая спичка служила путеводителем для мамы.

А была ли ёлка?

Далеко-далеко, в невероятно красивом месте, живёт эльф Генри. Он быстрый, громкий и очень обязательный. А как же иначе? Наступила зима, а значит пора готовить подарки, строить маршруты. Генри – самый главный помощник Санты, чем невероятно горд.

Письма с желаниями подопечных поступают со всех уголков земли. Одно такое письмо привлекло внимание Генри. На белой бумаге читалась она фраза:

«Спасите Рождество».

В далёкой Финляндии у одной чудесной семьи украли ёлку. Да, да вы не ослышались. Да не простую ёлку, а королеву-ель. Ту, что должна была стать украшением Рождества.

Сара – маленькая девочка, написавшая письмо. Отчиталась, что все ёлки были опрошены. Самая важная ель точно была украдена. Она разбрасывала иголки по пути разбойников, но в какой-то момент след исчез.

Несчастливая украденная ёлка тихо стояла в пустом дворе. Ветки её были смяты и грубо перетянуты верёвкой. Стояла

она и грустила о том, что праздник испорчен.

Неутомимый Генри быстро вскочил в сани Санты Клауса и отправился на поиски. Он достиг Финляндии и поразился открывшимся видам. Деревушки стояли, густо засыпанные снегом. Гирлянды уже игриво подмигивали друг другу. Как вдруг, взор его пал на самый тёмный двор и что-то похожее на статуэтку.

Генри приземлился, надёжно спрятав сани и прошмыгнул во двор. Тишина. Никого.

– Ты кто? – резко из темноты выскочил луч света с вопросом.

– Генри. Я – эльф.

– Вижу. Зачем пришёл?

– Зачем украл ёлку? – вопросом на вопрос ответил Генри.

Луч, ослепивший эльфа, потух и он увидел очертания мальчика. Нет, постойте. У него была лохматая макушка и острые ушки.

– Ты тоже эльф? – воскликнул Генри.

– Эльф, эльф и что с того. Санта забыл меня. С тех пор я один. Прячусь. А сейчас мне так обидно. Я не крал ёлку, а спрятал. Скажи, почему Санта меня бросил?

Генри удивлённо хлопал глазами. Мысли путались в голове. Ему вспомнилась история. Три года назад пропал эльф. Жители деревни долго горевали. Искали, но тщетно.

– Кэлвин?

– Я.

Вот гордости будет у него и радости у всех после того, как Генри доставит домой Кэлвина. Но прежде одно очень важное дело.

Эльфы взялись за прекрасную ёлку и понесли. Пройдя семь дворов, свернули направо.

Увидели точно пряничный домик. Двор его был совершенно пуст.

Перебросив ёлку через забор, перепрыгнули сами. Посадили ёлочку аккуратно на своё место и распустили её ветки.

– Ах, я снова свободна. Освободители вы мои! – залилась слезами радости ёлка.

Генри подошёл ближе, топнул трижды ногой, повернулся

трижды по часовой стрелке, поднял руки к небу и... ап! Ёлка заискрилась и золотые украшения на ней заблистали.

– Нам пора, Кэлвин, нас ждут дома.

Сев в сани и взмыв в самое небо, эльфы облетели всю деревню и на минуту зависли над спасённой рождественской ёлкой.

– Прости меня Сара, – прокричал Кэлвин, когда сани набирали скорость.

А в этот момент одной маленькой девочке слышалось её имя. Сара встала и подошла к окну. Увидев ёлку, она закричала:

– Мама, папа, все сюда! Наше Рождество спасено.

Назад в будущее

1993

Я очень жду Новый год. Письмо деду Морозу написано и положено под ёлку. В этот раз я просила подарок для мамы. Удивительно, что он приносит подарки мне и папе, а маме нет.

Обычный день. На улице намело сугробы. Мы с подружкой наблюдаем, как заливают ледяную горку и скоро пойдём гулять. Но у нас есть одно важно дело. Мы изобрели клавиатуру. Она яркая и на плотной бумаге. Каждый квадрат означает что-то своё. С помощью неё у нас появились маленькие зверушки. А чтобы быть ближе к ним достаточно открыть шкаф.

В этот вечер после прогулки я взяла клавиатуру, открыла шкаф и стала быстро прикасаться к разноцветным квадратам. Шагнула в темноту шкафа и слышала, как дверь за мной закрылась.

2025

Сигнал будильника атаковал также неожиданно, как гроза лето. Фиона встала с постели и, зевая на ходу, поплелась

на кухню. Включила кофе-машину, выбрав капучино.

Стоп.

Замедленная съёмка в голове, шаги в обратном порядке.
Коридор. Комната.

– Ты кто? – спросила Фиона девочку лет пяти-шести. –
Как ты сюда попала?

Стоп.

Фиона таращилась на своё детское отражение.

– Фиона, я зашла в шкаф, – моргала девочка, переступая
с ноги на ногу.

– Ах, шкаф, – расхохоталась Фиона и взяла девочку на руки.

Жизнь закипела на кухне. Фиона точно знала, что каша
не для неё. Творожные панкейки одной левой и тёплое молоко.

Этот ребёнок всколыхнул в ней жизнь. Фиона расспрашивала девочку о планах и мечтах, гладила её волосы, просила верить в себя и всегда следовать за мечтой.

Вернувшись в зал, Фиона показала девочке книги. Красивые с иллюстрациями.

– Видишь?

– Как? Ты тоже Фиона? – воскликнула девочка.

– Да, именно она. И поверь, однажды, на обложке такой книги будет и твоё имя.

День пролетел незаметно. Девочка начинала нервничать.

Фиона крепко-крепко её обняла и спросила:

– О чём ты мечтаешь сейчас?

– Я хочу, чтобы Дед Мороз принёс подарок маме.

Фиона встала, открыла шкаф и достала коробочку. Подошла к девочке и положила на ладонь.

– Возьми. Не спрашивай. Положишь под ёлку. Это наш с тобой секрет.

1994

Новогодний фейерверк разразился в ознаменование Нового года. Я, родители и бабушка стояли на балконе. Разно-

цветное великолепие этой ночи будоражило мой взор.

– Фиона, заходи, замёрзнешь, – позвала мама.

– Смотри! – закричала я, шагнув в комнату. – Мама, там подарок! Наверно для тебя.

Мама улыбнулась одними глазами, наклонилась и подняла коробочку. А когда её открыла, на глазах были слёзы.

Я стояла в нетерпении:

– Что же там, мама? Дед Мороз тебя осчастливил?

– Ох, моя дорогая, ещё как, – и взяла меня на руки.

Очень люблю её объятия.

Уже засыпая, увидела, что в коробочке лежит фотография, на которой изображены мама, Фиона и я.

Афанасьева Елена

(@el_afanaseva)

Ноябрь

Если когда-то мир остановится, то обязательно в ноябре...

В последнем месяце осени ничего не происходит, все засыпает и медленно покрывается инеем. До праздников еще далеко, а лето было вечность назад. Поэтому ты намотаешь в три слоя шарф, спрячешь уши под самой теплой шапкой и пойдешь. Ты еще не готова к холоду и с трудом вдыхаешь острый воздух первых морозов, твои пятки еще не привыкли к носкам и тяжелым ботинкам, ты ворчишь на постоянный температурный минус и жалуешься друзьям на питерский климат. Голые деревья на фоне унылых пейзажей одинаковых высоток не вызывают лирических настроений. Даже не прибавляют вдохновения писать главу задуманной книги, потому что мир остановился и ждет.

Ждет, когда ты примешь эту осень и, забирая в кофейне мятный капучино, улыбнешься хотя бы девчонке в яр-

ком переднике на входе. Та протянет разноцветную листовку и с сияющей улыбкой предложит зайти завтра на дегустацию имбирных пряников. «Слишком жизнерадостная, – проворчишь ты, кутаясь глубже в шарф, – да и имбирь мне не нравится». А после выйдешь на улицу и засмеешься. Засмеешься чисто, от души, пуская в легкие всю ноябрьскую свежесть, осторожно разрешая себе похандрить и снова вернуться в жизнь. Пусть в трех одеждах, и пусть настроение будет не очень, позволишь себе замерзнуть, чтобы потом согреться и полюбить все то, что так часто ругаешь.

Снова понадобится вся энергия, но ты молодец, позаботилась об этом до, ведь так происходит всегда, то же самое случится через год. Поэтому сейчас ты пойдешь по улицам, улыбаясь уголком губ, а за облаками вдруг покажется негрешное долгожданное солнце.

...Мировой стоп непременно однажды случится в ноябре, но тебе уже будет не страшно.

Снежное чудо

Лунный свет заливал землю, заглядывал в окна, словно проверяющий страж – все ли мирно в последнюю ночь года. Среди снежно-белых холмов в окружении соснового леса засыпала деревня, посапывали коты в теплых хозяйских кроватях, и все замерло в ожидании зимнего утра. Только в одном доме не спала маленькая детская душа. Аленка лежала под большим пуховым одеялом, не дыша прислушивалась, ловила каждый звук. Поняла, что все тихо, вытащила сначала одну ногу, потом вторую, встала на холодные половицы и застыла. Все спали.

Аленка на цыпочках пробиралась к двери, озираясь на комнату родителей. Не разбирая, наспех надела отцовский большой тулуп и его же валенки, дернула тяжелую дверь и выбежала во двор. После теплого дома мороз казался колючим, он сразу накинулся на Аленку, показывая, кто тут хозяин, зацепился за ее щеки, и та поскорее спрятала нос поглубже в воротник. Путаясь в длинном тулупе, девочка ступила на засыпанную снегом тропинку и пошла к калитке. Вокруг ни души, тишина, только ветер треплет ветки яблони за домом. Аленка вдруг испугалась, остановилось, но потом твердо, на сколько позволяли большие валенки, продолжила идти. Она думала о бабушке, которая рассказала ей про главную ночь в году. По поверью самая важная ночь не та,

когда все празднуют, а та, что до нее – последняя. Именно в эти часы год заканчивает свой бег, бывшее осталось позади, а будущее еще не начиналось.

– Тогда и следует загадывать желания, им суждено сбыться, – учила бабушка, – но никто не должен тебя увидеть, иначе снежного чуда не произойдет.

Девочка шла по пустой улице, пока не увидела большой холм снега, привезенный со всей деревни. «Высокий. То, что надо», – Аленка смело полезла наверх. Стоило ей провалиться по колено на вершине, она довольно кивнула, посмотрела на полное звезд небо и крепко зажмурилась.

«Хочу! Хочу! Хочу!», – кружилось вихрем в голове. От усердия сжав кулачки, даже перестала дышать.

– Все, пусть сбывается, – выдохнула Аленка и попыталась выдернуть валенки из сугроба. Но те не поддавались, она тянула изо всех сил – без толку.

Двигаться мешал неудобный тулуп, в рукава набился снег, и Аленка с ужасом поняла, что выбраться в валенках невозможно, они как приклеенные даже не двигались. Остаться босиком страшно, ночевать в сугробе еще страшнее, холод постепенно добрался до маленького тельца, и она из последних сил дернула ногу. Неожиданно валенок поддался, затем второй, удалось встать, как вдруг снег под ней словно ожил и покатился вниз, унося за собой девочку в отцовском тулупе.

Аленка проснулась, вскочила с кровати и удивленно за-

моргала. Все, что ее окружало – был не ее дом. Она стояла в большой комнате, на стенах висели фотографии какой-то девушки, солнечный свет лился из огромных окон с белыми занавесками. Аленка медленно опустила голову, даже ноги были не ее – длинные, тонкие, с накрашенными ногтями. «Да и на руках ногти красные», – пробурчала она, рассматривая пальцы. Аленка не сомневалась, что видит себя, но не понимала, почему в таком виде.

– Ален, встала? – в комнату вошел парень с зубной щеткой в руках, подошел к девушке и хотел обнять, как та закричала и нырнула в постель.

– Поиграть решила? – парень развеселился, принялся вытаскивать ее из-под одеяла, чуть дотрагиваясь, но с каждым прикосновением она ощущала, как прерывается дыхание, как накрывает теплая волна, и нечто мягкое просыпается в сердце. Она неожиданно осознала, что совершенно его не боится, поддалась уговорам и вылезла из своего убежища. Парень наклонился, поцеловал ее, а Аленка, не понимая себя, вдруг потянула руку к его взъерошенным рыжим волосам.

Тот миг был подобен фейерверку в темноте ночи, искры разлетелись в голове девушки, ей хотелось смотреть на этого человека вечно. Что происходит? Ей вспомнился сугроб, валенки, но как она могла оказаться в этой квартире, и кто она теперь?

– Поднимайся, сегодня же Новый год. Хочу успеть в де-

ревню к твоим родителям до ночи, опять там снега навалит, не проедешь, – парень прыгал вокруг кровати, натягивая джинсы и говорил, говорил, говорил... Аленка пропускала через себя каждое слово, и была готова оторваться от земли и парить, – и чтобы не застрять в сугробе, как ты тогда в детстве. Сегодня скажем им, что выбрали дату, да?

Парень посмотрел на девушку, а она чувствовала, как сердце плавиться под этим взглядом. Что это?

– Да это же любовь! – воскликнула Аленка и открыла глаза.

Она лежала в своей кровати под большим пуховым одеялом, рядом мурчал кот. Холодных половиц коснулась сначала одна нога, потом другая, но в комнату вбежал отец, пришлось ложиться обратно. Лишь украдкой она заметила, что ногти приняли свой обычный натуральный вид.

– Знаешь, как мы испугались! Повезло, что соседи ехали, – папа держал девочку за руку и прятал покрасневшие глаза, – Агафью Петровну дети навестили, да еще и с внуком. Дорогу как обычно занесло, поэтому проехали только к ночи. Они Новый год у нас праздновать будут. И тебе компания, у них мальчуган на пару лет тебя старше, рыжий такой. Может помнишь, вы совсем маленькие были, когда познакомились.

Отец поцеловал дочь и, пообещав принести самую красивую елку, ушел в лес.

А Аленка тихонько улыбалась, она все помнила и знала –

ее чудо уже произошло, загаданное обязательно сбудется!

Гав

За неделю до Нового года выпал долгожданный снег. Счастливая ребятня бежала на улицу, кто с санками, кто с ледянками. Звонкий детский смех долетал до окон домов, заставляя уставших взрослых вспомнить, что первый зимний снег – это особая, сказочная пора.

Егор едва успел кинуть школьный рюкзак, как оказался в снежной суматохе двора. Но быстро стемнело, большинство ребят понуро поплелись по домам, а Егор все не мог доделать первого этой зимой снеговика. Тот, почти готовый, стоял в ожидании круглой головы, а мальчик внезапно остановился – до него донесся тоненький писк. Он прислушался, в ту же секунду все затихло, Егор махнул рукой и сосредоточился на снеговике. Не прошло и минуты, как писк возобновился, он нарастал, становился громче.

Егор уже не мог спокойно стоять и пошел на звук, нырнул в арку дома, а там очутился у распахнутой двери подвала. Писк не прекращался, а мальчик не спешил спускаться. Подвал был заброшен, все заколочено, лишь самая первая комната открыта всегда. Какие только легенды не разносила молва про это место, да и сам Егор в компании одноклассников нередко придумывал про него страшилки.

Но сейчас надеяться не на кого, здесь был только он с шапкой набекрень да со снежными комками на коленках. Егор

собрался с духом и вошел в зияющую пустоту подвала. Писк не умолкал, и стоило глазам привыкнуть к свету, мальчик разглядел в углу комнаты лежащую собаку Лорку, а вокруг нее пять маленьких пушистых комочков.

Свет фонаря не дотягивался до всех стен комнаты, щенки пищали в темноте и ползали по холодному полу. Лорка не упускала их из виду, мягко сгребала лапой малышей, а те послушно устраивались у ее груди. Она, будучи местной дворовой собакой, хорошо знала Егора, но сейчас напряглась, привстала и оскалилась. А в голове мальчика уже созрел план. «Я сейчас вернусь», – бросил он и побежал домой.

По квартире растекались ароматы яблочного пирога. Егор, забегая на кухню, слышал урчание своего живота, покосился на духовку, но открыл холодильник и принялся распахивать по карманам сосиски, сыр, пачку молока, творог, словом все, что могло понравиться щенкам.

– Егор, ужинать сейчас будем, не порти аппетит, – из комнаты донесся голос мамы.

Мальчик застыл. Если она придёт сюда, миссия провалена, никто не отпустит его на улицу одного. Мысли скакали, он растерянно почесал голову, потом закричал: «Я шапку на улице забыл, сбегая, заберу».

Быстро вытащив из рюкзака пригоршню монет, Егор молнией выскочил из квартиры. Перескакивая через ступеньку и запихивая под куртку кипу бесплатных газет, уже через минуту он мчался в магазин за углом.

Там отсчитал десять рублей и протянул ладошку продавцу: «Спички, пожалуйста. На все». Дама в буклях, розовой помаде и почему-то с новогодней мишурой вокруг шеи оценивающе осмотрела мальчика, но все же выдала три коробка.

— Сдача рубль, на... — возвращать деньги было некому, Егор уже со всех ног бежал в подвал.

Лорка будто знала, что он вернется. Уже перестала скалиться, только взглянула и продолжала облизывать щенят. Малыши мяли ее лапками, легонько пищали, перебирались с места на место, и им было совершенно все равно, что за сырыми стенами идет снег, холодный ветер треплет дверь, а этот одинокий подвал — единственное место, где они могут спрятаться от всего мира.

Егор осторожно сел рядышком, достал свои запасы и, разламывая кусочки, подавал Лорке. Та, не вставая, с благодарностью принимала пищу, успевала есть и подглядывать за спящими щенятами. Мальчик вспомнил про газеты, разложил на безопасном расстоянии и чиркнул спичкой. Он смотрел на единственный источник тепла для собаки и ее малышей, как вдруг маленькие слезы бусинами покатались из детских глаз. Как было бы хорошо забрать их туда, где тепло, где пахнет яблочным пирогом. Туда, где дом!

Газеты быстро кончились, остались только спички. Егор, хлюпая носом, поджигал одну за другой, рассматривал щенят — коричневые, бежевые, с темными пятнышками и светлыми кляксами, все пять сложились в клубок и сладко спали.

— Егор! — мальчик вздрогнул от неожиданности, в подвал забежала мама, — мальчик мой, я же тебя везде ищу! А что, что здесь происходит? — она удивленно озиралась, переводя взгляд с газет на Лорку. Почуввав опасность, собака насторожилась, напряженно поднялась. И впрямь вслед за мамой убежали соседи, ахнули и сразу принялись куда-то звонить.

За несколько часов до Нового года Егор сидел у пушистой елки, подносил к уху нарядные коробки подарков, пытаясь угадать их содержимое. Взрослые суетились на кухне и все время смеялись, мальчик же постоянно думал о Лорке и о том вечере, хотя его заверили, что волонтеры заботятся о малышах и с ними все в порядке.

Неожиданно все замолчали, хлопнула входная дверь, а в комнату вошла мама. Она прижимала пушистый плед, и мягко улыбаясь, протянула его сыну: «С Новым годом, сынок!» Егор осторожно протянул руки, а из пледа донеслось звонкое «ГАВ».

Остановите время

– Какие командировки в Новый год! Твой директор сумасшедший!

Мама ворчала, а я, наспех ее поцеловав, уже бежала к такси в аэропорт. На вежливый вопрос: «Есть ли по пути пробки», водитель лишь пожал плечами и увеличил громкость приемника. Настроение было паршивым, ехать не хотелось, хотя и перспектива остаться дома тоже не радовала.

Быстро стемнело, мы уже находились за городом, как я заметила, что наша скорость стремительно падает, а поток транспорта сжимается все плотнее. В соседних машинах резвились дети, в окна дышали собаки, а из багажника красного «Жигуленка» выглядывала пушистая зеленая ель. Вокруг все жило, перемигивалось, машины гудели, от них исходил густой белый пар, и все бы ничего, но за полчаса мы проехали всего метра три.

В груди застучали молоточки, на самолет мы не успеем. Поймав взгляд водителя, я сорвалась на крик: «Вы виноваты! Вас спрашивали про пробки, вы таксист, и должны это знать! Я такую жалобу на вас напишу!» Но водитель отмахнулся: «Дамочка, успокойтесь. Вы такая не одна, Новый год на дворе».

Я решила подышать воздухом и, повинувшись порыву, вышла из машины и ладонями накрыла лицо. Не знаю, сколь-

ко прошло времени, но стоило мне открыть глаза, я ахнула от удивления – все было на месте, но ничего не двигалось.

Время словно остановилось, клубы дыма зависли в пространстве, собака застыла, подавая лапу, а те самые дети окоченели в бесконечном потоке смеха. Темноту разрывал свет фар, но вокруг стояла звенящая тишина. Неожиданно у кромки заснеженного леса на краю дороги я увидела бабушку с клюкой, и та, о, чудо, позвала меня к себе. Я направилась к ней, обходила неподвижные автомобили с застывшими в них людьми. Бабушка, тоненькая и маленькая, словно цветочный стебель, молча протянула мне крохотное зеркальце: «Тебе никогда не хватало времени, а сейчас оно у тебя есть. Немного, но только твое, воспользуйся им!»

Не понимая ее слов, я взглянула на вещицу в руке и обомлела.

Будто слайды в отражении побежала моя жизнь: вот мама у роддома, папа покупает мне первый велосипед, потом мы втроем едем на море, а вот папе ставят смертельный диагноз, и мама просыпается совершенно седой. После она трудится на трех работах, чтобы поднять на ноги дочь, я вижу свои слезы из-за проваленного экзамена в медицинский, вот поступаю на ненавистную экономику, зато на бюджет. Дальше вереница офисов, отчетов, бумаг, задержки до ночи, бесконечные совещания, сомнительные встречи и редкие перерывы для праздников и свиданий.

– Хочешь вернуться назад и исполнять дальше мечты сво-

его начальника? Или пойдешь вперед строить свою жизнь? – прервала молчание бабушка, – помни, ради твоего выбора остановилось время!

– Но это невозможно!

– Невозможно жить, если не видишь в этом смысла, – бабушка подмигнула и ушла вглубь леса. До меня вдруг донеслись звуки дороги, лай, гудки, а значит все вернулось!

«Но только не я!» – пронеслось в голове. Я рванулась обратно к такси.

Мне оставалось только забрать сумочку и вернуться к маме за новогодний стол. Стоит ли рассказывать, как она была счастлива?

Елки, зеленые иголки

В новогодней канцелярии раздался звонок:

– Алло, новость-молния! В городе N отказались ставить елку! Прием, меня кто-нибудь слышит? – вопил голос в трубке, – срочно отправляйте патруль!

– Принято, летим!

* * *

На центральной площади города N, переминаясь с ноги на ногу, стоял человек. Он губами согревал замерзшие пальцы и постоянно озирался вокруг. Вдруг к его нескрываемой радости прямо перед ним приземлилась повозка, из которой вывалился маленький эльф. Запряженный олень удостоверился, что пассажиров больше нет и вновь растворился в серых вечерних облаках.

– Ты кто? – закричал эльф.

– Сторож. Это я позвонил в канцелярию, – с любопытством разглядывая эльфа ответил человек. Тот едва достигал его колена, а красный колпак был такой же длинный, как и седая борода, еще чуть и коснется пола, – я слежу за всей округой. У всех уже праздник, а мэр этого города вчера неожиданно все отменил. Вы бы его видели – затопал ногами, замахал руками, как начал кричать, аж покраснел.

А ведь елку три дня искали по лесу, выбрали самую красивую, она теперь, бедняжка, где-то в подполе.

«Ногами, говоришь, затопал. Кажется, ясно», – эльф задумчиво погладил бороду и огляделся. И правда, вопреки новогодним традициям в городе N не происходило ничего. Ветер гонял снег по серым улицам, которые грустили и мечтали зажечься яркими разноцветными огнями. Окна домов беззвучно взирали на грустную картину города, никто не клеил на них снежинки, не раскрашивал красками. Дело в том, что мэр запретил все праздничные украшения. Даже мандарины, и те не завезли в магазины.

Эльф нахмурился, сдвинул седые брови и приказал: «А ну, води меня. Покажи, где сидит этот похититель елок».

Сторож, повинуясь указанию, привел эльфа к большому старому зданию – в резиденцию мэра. Желтые стены покрылись дорожной пылью, белые колонны пряталась за унылым серым цветом, и только зажженные фонари у крыльца напоминали, что в этом доме кто-то, да есть. Эльф со Сторожем осторожно вошли, скрипнув дверью, и не, встретив никаких препятствий, спустились вниз по лестнице к помещению с табличкой «Только для своих».

– Я же свой, – пожал плечами эльф, зашел внутрь и невольно ахнул: в крохотном помещении, сложившись в три погибели, стояла елка. Зеленая, с раскидистыми лапами, она горько вздыхала и, увидев гостей, стыдливо прикрылась пушистой веткой.

– Не время лить слезы! – отчеканил эльф, – лучше расскажи, что видела и слышала.

– А я что? – надулась елка и снова заплакала, – из дома забрали, сюда привезли, а любоваться не хотят. Я самая несчастная!

Пока она рыдала, а Сторож пытался ее успокоить, морщась от колючих прикосновений, Эльф на четвереньках собирал иголки. Поднимал, подносил к носу и закидывал в карман. Потом поднялся, заверил елку в скором освобождении и, махнув Сторожу, пошел к выходу.

Через несколько минут они смотрели в замочную скважину двери у кабинета мэра. Тот в полумраке, не открывая тяжелых портьер, склонился над своим столом и писал указ за указом. Изредка поднимал голову, будто прислушивался к чему-то и снова водил ручкой по бумаге.

Эльф захихикал, слегка приоткрыл дверь и кинул в кабинет горсть елочных иголок.

Затем глянул на Сторожа: «Смотри внимательно. Мэр тут не один. Когда ты рассказал, что он топал ногами, я сразу понял, что это проделки тролля-варвара. Они давние любители потешаться над горожанами и лишать их праздника. Подчиняют себе волю другого человека и вытворяют, что хотят.»

Сторож пригляделся и впрямь увидел на плече мэра маленького сморщенного человечка. Он что-то нашептывал и без передышки смеялся, свесив ножки. Но как только до него дошел аромат иголок, замолчал и выпрямился.

Эльф рассмеялся, запустил руку в карман и вытащил оттуда крупный ярко-оранжевый мандарин. Сторож заморожено следил, как он очистил его от кожуры, разделил на дольки и кинул в самый центр кабинета. Тролль-варвар повел носом, что есть сил, затопал и завертелся на месте, посылая эльфа проклятия. В следующий миг он испарился с гулким хлопком.

Мэр встряхнул головой, проворчал: «Наваждение какое-то», и смял все лежащие перед ним бумажки.

* * *

– Избавиться от троллей проще простого, главное – вовремя их заметить. Пытаясь лишить людей праздника, они больше всего на свете этого праздника и боятся! – эльф пожал лапу елке на площади и, прыгнув в повозку, умчался в облака.

Сторож подмигнул зеленой красавице и вспомнил, что не отчитался. Добежал до ближайшего телефона и набрал знакомые цифры:

– Алло, новогодняя канцелярия? Все хорошо! В город N пришел Новый год!

Загадай желание

Желание номер раз – хочу плюшевого медведя. Желание номер два – хочу большой леденец на палочке.

Эмма смотрела, как дочь старательно выводит письмо для Деда Мороза. Мечты и желания – единственное, что она могла себе позволить, мишки и леденцы уже не по карману. Она тоскливо глянула на экран телевизора, где дорого одетые дамы хохотали и рассказывали, что лучше есть, чем запивать, во что вкладывать деньги.

«Деньги», – хмыкнула Эмма и все выключила. Дочка не отрываясь, писала мечту номер восемь. Она еще не знала, что мама в одночасье осталась без работы, всем работникам консервного завода заявили о закрытии, производство остановили, и жители их городка оказались без зарплаты за последний месяц. Стоит ли объяснять семилетней девочке отсутствие подарков под елкой и оливье на новогоднем столе через неделю? Эмма не рассказывала, а только ежедневно подсчитывала оставшееся.

Вечером в магазине, мысленно прикидывая расход и разнообразие блюд, она запаслась гречкой, поставила галочку в голове и отняла сто пятьдесят рублей от бюджета. Оставалось полторы тысячи.

Эмма вышла на крыльцо, но неожиданно одна нога скользнула по припорошенному снегом льду, и земля закру-

жила. Девушка бессильно замахала руками, устанавливая равновесие, но тщетно. Нос Эммы уже летел к ступеням магазина, как вдруг ее локоть ухватила чья-то крепкая ладонь. Чуть не плача она поправила сбившуюся шапку и пролепетала: «Да что ж за неудача». Потом взглянула на своего спасителя, сухого старичка, и узнала в нем соседа Аркадия Петровича. Его тоже уволили с завода, где он числился в гардеробе и сейчас ему, похоже, не сладко. Эмма поблагодарила его, пригласила на чай, она была невероятно счастлива, что сосед именно сейчас оказался на крыльце злосчастного магазина.

– Чай, конечно, это хорошо, но возьми вот лотерейный билетик, – он достал из потрепанной старой шубы квадратный листок с буквами «СТОЛОТО», – дай, сколько не жалко. Выиграешь, вот увидишь!

Эмма улыбнулась, но увидев глаза деда, нахмурилась. Сомнения и жалость рвали сердце, пришлось сделать выбор. Она решительно отдала соседу деньги. Потом посмотрела на купюры, на седого Аркадия Петровича, положила в его ладонь все без остатка, сжала билет и, не помня себя, пошла домой.

Позже Эмма ругала себя за безрассудство: «Глупая, как можно отдать последнее и лишиться собственную дочь надежды на праздник?!» Она взглянула на билет и прочла условия выигрыша, в который и не думала верить – впишите четыре числа от 1 до 30.

– Хм, это просто. 29 – мой день рождения, 4 – день рождения дочки, 15 – день рождения мамы. А четвёртое?

Путем нехитрой математической задачки сложила числа вместе, вышло 11.

Все написанное тут же пропало. «Странно все это», – пробормотала Эмма, а уже с утра дрожащей рукой включила телевизор и принялась ждать.

Когда ведущий бодрым звонким голосом назвал цифру 29, она улыбнулась. Когда выпала четвёрка, нервно дернулась. При слове «пятнадцать» привстала и только, когда ведущий объявил паузу, выдохнула. Через пять минут на экране снова забегали шарики с цифрами, они крутилась, подмигивали, словно посмеивались над судьбой. Внезапно все остановилось, замерло, затихла даже метель за окном. Ведущий хитро подмигнул, Эмме вдруг показалось, что ей, а после достал шар, повертел в руках и в камеру закричал – 11!

Закричала и Эмма! Да так, что опрокинула стул, кинулась целовать билет с проступившими словами «Выигрыш 100 тысяч рублей». Потом остановилась, проверила и кинулась к соседу. Она колотила в дверь, кричала: Аркадий Петрович, откройте!», из двери рядом показалась детская головка, пискнула: «Он уехал», следом вышел отец девочки: «Зачем он тебе? Его родня увезла ещё неделю назад».

– Как неделю... Я же вчера... – бормотала Эмма.

– Уехал дед, – пожал плечами мужчина и скрылся.

Эмма напоследок взглянула на дверь Аркадия Петрови-

ча, приложила к ней ладонь и прошептала: «Спасибо, спаситель!»

За окном лежали пухлые белые сугробы, они блестели в свете фонарей, переливались на фоне вечернего неба, а кружевные снежинки заигрывали с ветром. На столе у Эммы стоит оливье, а под елкой лежат разноцветные коробки. Дочка на пальцах загибает их количество и заливисто смеётся. Сегодня Новый год, и в этой семье чудеса уже случились.

Бакалина Анастасия

(@bakalin_a)

Аня на рождественской ярмарке. Волшебная история о семье, дружбе и вере в чудеса

1. Новогодние носки для Ани

Аня нараспашку открыла входную дверь и влетела в квартиру как выюга. Вытряхнула с шубы, ещё маминой, хрустящий снег. Скинула тяжёлый портфель. Он с грохотом упал на потёртый паркет, припорошив его белой крупой.

– Ба, я дома!

– Хорошо, милая. Мой руки, иди кушать.

Аня засунула промокшие ноги в мамины меховые тапочки. Они были настолько велики, что слетали при каждом шаге. Аня не отрывая подошвы от пола, пошаркала к бабушке. Ба полулёжа на диване считала монеты и столбиками вы-

страивала их на краю. Под ней скомкалась простыня, а одеяло наполовину вырвалось из пододеяльника и упало на подножки кресла-коляски.

– Солнышко, как пообедаешь, сходи в аптеку.

– А счета оплатить? – Аня указала на стопку цветных квитанций на тумбочке.

– Не сегодня, – ба опустила со лба очки и достала из-под подушки вязаную красную шапку с пышным помпоном, – посмотри, что я тебе связала.

– Ух ты! – Аня натянула её до самого носа и засмеялась. – Тёплая!

– И носки закончила, новогодние. Для тебя. И мамы.

– Ба, у нас носков полный комод, куда ещё?

– Выпишут маму, будет носить, чтоб ножки не мёрзли. И ты одевай под ботинки. Починить бы их, да денег сейчас нет.

– А мы что-нибудь придумаем!

– Ишь, какая шустрая. Ты об учёбе думай. Дождусь пенсию, починим! А где ж ещё возьмёшь этих денег, кто ж даст... – всё тише и тише ворчала ба, шаря руками под пустым пододеяльником в поисках спиц.

Аня подошла к окну и посмотрела на зимний парк. Вдали виднелась нарядная треугольная ёлка, вокруг которой хоро-
водом встали маленькие деревянные домики. Они наряди-

лись в гирлянды и пышные еловые ветки. Из прилавков лился тёплый свет и превращал снег в крем-брюле.

– Рождественская ярмарка, – задумчиво произнесла Аня, перебирая разноцветные шерстяные мотки, сложенные на подоконнике. – Ну, точно, рождественская ярмарка!

Её лицо засияло, как новогодний фонарик. Она подбежала к комоду, открыла дверцу и театрально показала двумя руками на стопочки носков.

– Та дам! Я их продавать пойду. Ходовой товар!

– Вот удумала! А школа?!

– А я после уроков. Ба, ну, пожалуйста. Квитанции, у меня ботинки, и ёлку хочется, и подарки... – сбивчиво тараторила Аня и разглядывала узоры на носках, – они такие красивые, точно купят. А ты ещё свяжешь. Ты у нас такая мастерица!

– Как же быстро ты выросла! Добытчица наша, – ласково улыбнулась ба.

Аня натянула красную шапку, торопливо запихнула ноги в ещё сырые ботинки и заботливо обернула корзину с новогодними носками в прозрачную плёнку.

2. Дорога на ярмарку. Знакомство с Ви

Стемнело. Зажглись фонари. В тёплом свете порхали хлопья. Ане показалось, что зазвенели колокольчики. Она перекладывала корзину с носками из одной руки в другую и приплясывала. Снег под ногами превращался в причудливый узор. Вокруг неё, кружась, поднимались вихри снега. Они вздымались, окружали, касались рук, приглашая танцевать в паре. От холодного прикосновения Аня выронила корзину и остановилась. В удивительных завихрениях показалось снежное лицо. Весёлые глаза, острый нос, улыбка, лохматые волосы. Аня медленно протянула руку и едва коснулась пальцем кончика носа, как лёгкий ветерок развеял его. В одно мгновение танцующие снежные столбы рухнули на землю.

Неужели показалось?

За спиной Аня услышала хруст приближающихся шагов. Не успела она оглянуться, как раздался знакомый голос, от которого напряглись мышцы и сжались губы.

– Оу, это же Аня-бедняжка!

Аня почувствовала покалывание во всём теле, будто слова превратились в сотни ядовитых медуз и облепили её всю. Она резким движением схватила корзину и твёрдо зашагала по аллее, на ярмарку.

– Бедняжка, стой! Стой, тебе говорят. – раздался жёсткий детский голос, полный превосходства.

Хрум-хрум-хрум – стремительно приближались шаги. Аня резко повернулась. Прямо перед ней затормозила Инга, за ней шла Зоя-бомба – девочки из параллельного четвёртого «Б». Инга решительно стянула с Ани новую шапку и перебросила её Зое, заходившей в это время за Анину спину.

– У тебя новая шапка?! Зо, глянь, Аня – красная шапочка. С корзинкой... – Инга разразилась фальшивым смехом, Зоя отозвалась эхом. – Бабке своей пирожки несёшь?

Инга потянулась за корзиной, но Аня сжала плетёную ручку изо всех сил и попятилась. Она сделала пару шагов, потом почувствовала резкий толчок в спину и упала на колени. Ноги в тонких колготах обожгло морозным снегом. Аня смотрела на корзину, как дракон на охраняемое сокровище, и до покалывания в пальцах продолжала сжимать ручку.

– Отстань! – крикнула она, пытаясь подняться.

Но крепкие руки Зои-бомбы, нависающей над Аней как гора, прижимали к земле.

Вдруг Аня заметила, что снег снова стал подниматься,

он клубился и вытягивался. Завихренья расплзались во все стороны, и часть из них обрушилась снежными облаками на Ингу и Зою. Девочки отряхивались и, визжа, ругались.

– Зо, хватай её...

Зоя послушно занесла руку над хрупкой Аней.

– Не вздумай даже! – раздался звенящий, как хрусталь голос.

Из-за высокого сугроба вышел беловолосый мальчик. Светлая одежда сливалась со снегом, и он походил на призрака. Мягко, практически не оставляя следов, он подошёл к Зое и толкнул в плечо. Её развернуло, и Зоя-бомба грохнулась на спину, как павшая крепость.

– Чтобы я вас больше рядом с ней не видел. – ровно, без эмоций, сказал мальчик, возвышаясь, как снежный столб.

Инга бросила подругу и молча посеменила по аллее к дому, периодически оглядываясь.

Мальчик поднял запорошенную шапку, отряхнул её и одел на Аню.

– Я – Ви. Давай корзинку, помогу.

Аня послушно отдала своё сокровище, и поправила мокрую шапку.

– Спасибо. Я – Аня. – она подняла на него серые глаза, укутанные снегом.

Высокий, на вид лет тринадцати, растрёпанные белые волосы, острый нос...

Нет, показалось.

– А Ви – это Витя?

– Можно и Витя, – улыбнулся мальчик. – Пойдём. Ты же на ярмарку идёшь?

– Да.

– Значит, нам по пути. Что продавать будешь?

– Бабушкины носки.

– Значит, бабушку без носков оставила? – рассмеялся Ви, словно сотни колокольчиков зазвенели в унисон.

Аня растерялась, щёки предательски покраснели. Она придумывала, что ответить, но кроме оправданий в голову ничего не приходило.

– Расслабься. Я же шучу. – он наклонился, схватил горсть

снега и бросил в Аню. — Много носков продала?

— Да я первый раз иду. Не знаю, как пойдёт.

— А чего ж не пойдёт... Зимой люди носят носки, значит, пойдёт! — улыбнулся Ви, и водрузил корзину на голову. Он развёл руки, как крылья, и побежал. Корзина некоторое время шаталась, а потом полетела вниз. — Хорошо, что ты яйца не продаёшь!

Звонкий задорный смех разлетелся по аллее, и, казалось, смеялись деревья, фонари и притихший снег.

Аня сначала шла медленно, согревая дыханием замёрзшие ладони, а затем пустилась вдогонку. Она хотела поднять корзинку, но Ви опередил её. Он схватил одной рукой корзину, а другой поймал маленькую Анину руку, и потянул её за собой.

Они бежали до самой ярмарки.

— Что-то ты не согрелась! — Ви отпустил ледяную руку и улыбнулся. — Мы на месте. Держи носки. Хорошей торговли, ещё увидимся.

Он вручил Ане корзину и отправился вдоль череды одинаковых домиков, в которых располагались рождественские лавочки. Аня огляделась. В метре от неё толпилась очередь

за глинтвейном, аромат которого зазывал всё новых покупателей. Напротив танцевали дети с леденцами в руках под весёлую Jingle Bells. Почти над самым ухом раздалось: «Не зевай, хлопушки покупай!». Прилавки ломились от сувениров, новогодней посуды, одежды, пряников и китайских игрушек. А гости вальяжно прогуливались, останавливаясь у каждого домика.

Свободных прилавков, конечно, не было. А попроситься к кому-то, Аня стеснялась. Она подошла к домику с горячими напитками и открыла корзину, в надежде, что покупатели к чаю прикупят и носки. Так она простояла около получаса, ещё сильнее замёрзла и мечтала о горячем чае. Аня прислонилась к домику и посмотрела сквозь слёзы на летящий снег.

– Как торговля?

Звонкий голос показался таким родным. Ви стоял напротив и пристально смотрел на Аню. В руке он держал два имбирных пряника на палочке.

– Понятно. Тут ты ничего не продашь. Пошли.

Ви взял корзину. Аня послушно последовала за ним.

Они обошли высокую сверкающую ёлку, миновали при-

лавки с самоварами, шапками и валенками, и остановились у домика с удивительными деревянными статуэтками.

– Дед Лёша, это Аня. У неё бабушкины носки, пусти на постой.

– А чего ж не взять. Носков у тебя мало, как погляжу.

Аня в уголке разложила носки и улыбнулась. Теперь дело пойдёт! Дедушка Лёша налил горячего чая.

3. Букет бенгальских огней

Дед Лёша говорил, что у него на ярмарке козырное место. Рядом с прилавком располагались ледяные горки. Там всегда гоняла ребятня, а родители поблизости разглядывали товар.

Статуэтки деда Лёши заманивали прохожих волшебной энергетикой и изысканностью. Иногда Ане казалось, что они излучают золотой свет.

– Как вы их придумываете? – спросила Аня, любуясь деревянным мальчиком.

– Из мыслей добрых людей, – загадочно улыбался дедушка.

Каждый покупатель находил свою статуэтку. Так и Аня

нашла свою – двух танцующих женщин удивительно похожих на маму и бабушку. Она сразу поняла, что купит её. Осталось только продать носки.

Всё было бы хорошо. Но напротив торговала тётя Нина. По нелепой случайности – тоже вязаными вещами. Ещё са- модельными петушками на палочке, но в основном – носками.

– Лёша, что это за сиротка прибилась? – почёсывая под цветастым платком обесцвеченные волосы, интересовалась тётя Нина.

Недовольно сморщив тонкие губы, она перебирала Анины носки.

– Внучка моя, – дедушка подмигнул растерянной девочке. – А что?

– Да портит мне торговлю... – тётя Нина покосилась на Аню и громко добавила, – плохие у тебя носки, синтетические!

Довольная собой она демонстративно развернулась и вальяжно пошла к своему прилавку.

– Сама она синтетическая, – Аня сглотнула и принялась поправлять носки.

Если бы тётя Нина на этом остановилась, но нет. Она постоянно наговаривала на девочку и выкрикивала всякие глупости: «в её носках моль живёт», «она сморкается в эти носки», «носки пахнут ногами её бабки». И когда тётя Нина видела спину очередного покупателя не её носков, – краснела и пыхла как самовар.

– Вот бы леший побрал эти носки вместе с фигурками, – бубнила она под нос и злобно зыркала. В её голове зарождался недобрый план.

Аня старалась не обращать внимания на выходки соседки. Она улыбалась покупателям и благодарила зиму за новых друзей. А друзей – за возможность помочь семье в трудное время.

Вдруг пошёл снег, а вместе с ним появился Ви. Ви всегда приходил в снежную погоду. Припорошенный, взлохмаченный, белолицый, он словно с тучи свалился.

– Привет! Пойдем на горки покатаемся.
– Ви! Я с радостью, но сегодня много...
– Иди-иди, я поторгую, – не поднимая глаз от новой фигурки, перебил дед Лёша.

Аня вприпрыжку выбежала из домика и на ходу крикнула: «Спасибочки!».

Они взобрались на самую высокую горку, уселись паровозиком и поехали! Ви крепко схватил Аню за плечи. Она почувствовала холод, но в то же время стало спокойно и легко. Игривый ветер подталкивал в спину. Вокруг сверкали снежинки, словно светлячки. Они садились на ноги, лицо, а потом взлетали. Воздух искрился и наполнялся звоном маленьких колокольчиков.

Скатившись пару раз, Ви позвал Аню прогуляться по ярмарке.

- Минуту погуляем, и пойдёшь.
- Ладно, минуту. А то деда Лёша ругаться будет.
- Не будет. Под новый год – он волшебник!
- Серьёзно? А вообще я не удивлюсь, если это правда. Вот вчера приходил один художник и благодарил дедушку. Он купил фигурку художника, а через день сам продал все свои картины! Как такое возможно?!
- Я раскрою тебе его секрет. На сам деле, он...

В это мгновение Ви кто-то сильно дёрнул за рукав.

- Помогите зажечь спичку. У меня не выходит. – красно-

щёкий мальчик в шапке на завязках протянул коробок.

В другой руке он крепко сжимал букет из бенгальских огней.

– А кто тебе спички-то дал? – Аня пыталась прикинуть его возраст.

– Тётя. – шмыгнул носом мальчик и нетерпеливо потряс коробок.

– Ладно, только не обожгись.

Аня робко вытянула одну спичку и... чирк! Спичка вспыхнула. Прикрыв рукой, Аня поднесла её к пучку бенгальских свечей. Они зашипели и заискрились. Мальчик, не поблагодарив за помощь, убежал куда-то к горкам.

– Странный, – подытожил Ви.

– Родители у него странные, или тётя, которая дала столько бенгальчиков... – Аня глянула на Ви, вспомнив о дедке Лёше. – Ты хотел про дедушку что-то сказать...

– Да. Он – никакой не Лёша, а Леш...

Вдруг раздались крики:

– Пожар!

– Горит!

Как раз оттуда, куда умчался мальчик. Ви с Аней поспешили на шум. А когда добежали, Аня в ужасе закрыла лицо руками

Толпа зевак равнодушно наблюдала, как разрастались языки пламени и лихорадочно метались искры. Морозный воздух дрожал от жара. Носки, с любовью связанные бабушкой, полыхали огнём. Пламя перекинулось на искусственные еловые ветки, на деревянные фигурки.

Аня открыла глаза и бросилась к домику:

– Деда Лёша! Дедушка!

Тишина. Она заглянула внутрь – никого. На полу догорал носок в плетёной корзинке, который, видимо, упал с прилавка. В углу начали дымиться дедушкины сучки и ветки. А на некогда ярких рождественских носках лежал букет обгоревших бенгальских свечей.

Ви торопливо отвёл Аню в сторону, кивком указал на деда Лёшу и шепнул: «Он боится огня». Дедушка стоял в стороне, как вкопанный. Лицо его стало суровым и диким. Ане показалось, что он покрывается древесной корой и теряет человеческий облик.

Неожиданно Ви раскинул руки и поднялся густой снежный вихрь. Не стало видно дедушки, горящего домика, людей, и Ви. Снег тяжёлым одеялом упал на дом и укутал еобли

Стало тихо – ни снежинки. Дедушка подошёл к Ане и протянул ей фигурку танцующих женщин.

– Я прихватил её для тебя.

Мимо прошёл мальчик в шапке на завязках. В руке он нёс букет из петушков на палочках.

4. Происшествие на ёлочном базаре. Волшебная ёлка

Аня наспех сгребла с полки последние носки. Поправила деревянную статуэтку, занявшую почётное место на комодѐ, и побежала обуваться, заложив за щеку сушку.

– Поешь, милая! – отложив спицы, крикнула вслед бабушка.

– Некогда, ба. Может, деду Лёше помощь нужна.

Морозный снег хрустел под ботинками. «Зубастое» солнце превратило ватное покрывало в новогоднее платье, расшитое пайетками. И хотелось поскорее праздника, чтобы наступил новый год, и мама выздоровела. Аня бежала быстро, пытаясь обогнать свои мысли.

Слегка запыхавшись, она добралась до ярмарки. Сердце учащенно билось, словно предчувствовало что-то неладное. Домик был очищен от снега, обгоревшие еловые ветки сняты. Только чёрные следы от языков пламени виднелись на растресканной краске.

Дверь нараспашку приглашала войти. На пустом прилавке под камнем белела записка. Аня с тревогой прочитала: «До Рождества дом твой. Дед Лёша». Она бросила в угол пакет с носками и отправилась к соседям. Оказалось, что дед рано утром прибрался и ушёл.

– А где тётя Нина? – указывая на закрытый домик напротив, спросила Аня.

– Говорят, она вчера так отморозила ноги, что не может ходить.

– Странно, – Аня выпятила нижнюю губу.

– Не то слово. Что ни день – то странности. – продавцы наперебой загалдели. – Вчера пожар, метель, а сегодня эта ёлка.

– Какая ёлка?

– Привезли утром на ёлочный базар большущую ёлку, а иголки у неё светятся, как лампочки Ильича... Кстати, дед твой как увидал, заругался, засобирался сразу, и побежал туда...

– На базар?

– Ага.

Аня так обрадовалась зацепке, что про носки совсем забыла. Прибежала на ярмарку и сразу заметила её. Пушистая, высокая, с переливающимися изумрудными иголками, она собрала вокруг толпу зевак. Аня, расталкивая детей и взрослых, подошла поближе и протянула руку.

– Не трогай, – кто-то выкрикнул из толпы, – иголки как ножи.

Аня замерла с вытянутой рукой. Вдруг ветви зазвенели, раздвинулись, и из ёлки стремительно высунулась скрюченная рука. Она ухватила Анины пальцы и потащила девочку внутрь. Приближаясь к опасным иголкам, она зажмурилась. Аня почувствовала, как по щекам скользили холодные иглы, а потом толчок в спину. Это колючие лапы замкнулись за ней, словно закрыли ход к отступлению.

– Ну, открывай уже глаза. – послышался знакомый хриплый голос.

– Деда Лёша! – улыбнулась Аня и обвела взглядом «шалаш» из массивных ветвей. – Вы что тут делаете?

– Думаю, как сокровище это спасти. Нелюди эти люди. Как посмели... Эх, не уберёг.

– Не уберегли кого? – не понимала Аня.

– Столько веков берёг, а тут... Срубили. – дед прислонил лоб к шершавому стволу.

Кора засветилась, и по ней побежали огоньки.

– Дедушка, что это?

– Волшебство. Таких ёлок мало осталось. Фигурки-то свои из них делаю, – он постучал рукой по ветке, склонившейся над головой. – Раз в год, перед Рождеством чищу красавиц, и вырезаю для добрых людей.

– И статуэтки, выходит, волшебные?

– Конечно, они дают то, о чём душа просит.

– О! А как спасти ёлочку?

– Для начала, в лес вернуть надобно... Вот сижу, мозгую.

– Был бы здесь Ви, может и помог, – задумалась Аня.

– Точно! Вот я пень трухлявый, сам не докумекал. Мы его позовём сейчас, – старик упал на колени, стал стучать руками по снегу и выводить ладонями круги.

Аня изумленно раскрыла глаза. Снежинки начали взлетать вверх, закружились, собираясь в причудливые завихрения. Из плотного снега появился Ви. Аня пристально смотрела на мальчика.

Ви заметил её и смущенно улыбнулся. Он никогда не перевоплощался перед человеком.

– Аня, рад тебя видеть, – начал Ви, но дед его перебил.

– Не до любезностей сейчас. Ёлку нужно в лес доставить.

Быстрее, – он погладил ствол, – силу теряет.

– Я могу её поднять и отнести, – Ви покосился на Аню и под пристальным её взглядом, опустил голову. – Ань, я не живой мальчик, в смысле, я не мальчик...

– Ёлка! – сердито крикнул старик. – Потом разберётесь, кто мальчик, а кто девочка.

– Я поняла. – тихо отозвалась Аня.

Ви рассыпался на тысячи снежинок. Они покружили вокруг девочки, а потом стали заполнять собой всё пространство внутри ёлки. Дедушка ловко забрался на ветку и обнял ствол. А ёлка, как большой дирижабль, поднималась всё выше и выше, оставив девочку далеко внизу.

На минуту дерево, укутанное снегом, зависло над ошеломленной толпой. Аня увидела очертания родного лица. Тревога и страх, что она больше не встретит Ви, нарастали в душе, как снежный ком. Слезы повисли на длинных ресницах. Ей хотелось крикнуть: «Ты мой друг! Я не хочу тебя потерять», но слова растворила немая тоска. Аня силилась хоть что-то сказать, пока не поздно.

– Ви! – вырвалось из пересохших губ.

Снег под Аней зашевелился и стал собираться в плотную массу. Аня шлёпнулась. В этот момент снег принял форму кресла и лихо понёс перепуганную девочку вверх. Поднявшись над ёлкой, кресло размякло и плавно опустило Аню на ветви.

Аня отправилась навстречу неизвестностям

5. Лесной волшебник

Аня летела верхом на ёлке и смотрела на землю. Это было похоже на сказку, или сон. Она даже несколько раз ущипнула себя.

Вскоре ёлка начала снижаться.

– Пристегнитесь, идём на посадку, – раздался звонкий смех Ви.

Он завивался чередой снежинок вокруг Ани, словно десятки ремней безопасности. Морозный порошок падал на её лицо и превращался в капли.

Летательный аппарат лёг на сугробы. Из ветвей выбрался дед Лёша, отряхивая седую бороду.

Из своих домов выбрались любопытные белки, олени, лиса с лисятами.

– Дедушка Леший вернулся! – радостно защебетали слетевшиеся птицы.

Аня всплеснула руками, да так громко, что дед обернулся.

– Ёлки зеленые, ты как тут? – он глянул на Ви и недовольно хмыкнул. – Неси её домой.

– Дедушка, пожалуйста, разрешите мне помочь вам. – взмолилась Аня.

– Да чем ты поможешь... Не до тебя сейчас, – он безразлично махнул на девочку рукой и отломил маленькую ветку со светящимися иголками.

Аня скатилась с ёлки, как с горки, и встала возле Ви. Они молча смотрели на суетливого Лешего.

– А как он оживит срубленное дерево? Это невозможно. – Аня шепнула другу в ухо.

– В лесу он может всё!

Дед поднёс ветку к лицу и напевами стал произносить что-то невнятное. От его дыхания зазвенели иголки. Ветка начала вытягиваться – она росла, росла, пока не превратилась в посох. Леший со всей силы воткнул его в землю и по пульсирующей трости побежали тысячи золотых огоньков. Ста-

рик вытащил посох и, пританцовывая, побежал к свежесрубленному пню.

Он вырисовывал вокруг пня причудливые узоры. Появился золотой туман. Он становился всё плотнее, пока не превратился в мерцающий столб. За ним ничего не было видно – ни деда, ни пня.

– Что происходит? – Аня огромными глазами смотрела то на волшебство, то на Ви.

– Он поворачивает время вспять. – Ви был спокоен, словно не раз всё это видел.

– То есть мы сейчас окажемся в прошлом?

– Нет. Время изменится только для ёлки.

Именно в этот миг растаяло, как сладкая вата, срубленное дерево. Туман стал рассеиваться. Показался дедушка, а за его спиной росла и мерцала ёлка.

– Деда Лёша, да вы волшебник, – простодушно крикнула ему очарованная Аня.

– Ага, лесной. А ты – первый человек, который это видел. Надо бы тебе воспоминания стереть...

Внезапно в Анином сердце зародилась надежда, что сейчас, в этом лесу, может произойти любое чудо... Если воз-

можен полёт на ёлке, если возможно повернуть время для дерева, то, может, и для мамы с бабушкой можно... Аня судорожно теребила пальцы, решаясь спросить.

– Дедушка, а ты можешь вернуть время для мамы и бабушки? Чтобы они не попадали в ту аварию... А потом стирай, что хочешь. – выпалила она на одном дыхании.

– Могу, только мне нужны они. Или хотя бы их вещи.

– Есть! Есть вещи! Смотри, эта шубка – мамина. А шапку и носки – бабушка связала. В них частица её души. Подойдёт?

– Сгодится! Раздевать тебя не буду, стой смирно.

Старик провёл танцевальный ритуал. Вокруг Ани стал клубиться туман, превращаясь в плотную стену. Теперь она была внутри. Аня увидела, как по стенкам золотого столба скользили лица мамы, бабушки. Вот бабушка на коляске, мама в больничной палате, а вот авария, таксист несётся, как сумасшедший, по скользкой дороге, а вот мама и бабушка танцуют возле прошлогодней ёлки... У Ани закружилась голова и она упала без сознания.

Очнулась высоко в небе, как во сне. Снежный ковер нёс её домой, навстречу новому настоящему.

6. Возвращение домой

Аня осторожно открыла входную дверь и, прислушиваясь, вошла в квартиру. Тишина. Она сняла шубу, отряхнула хрустящий снег.

– Ба, ты дома?

– Да, милая. Иди мыть руки. – послышалось из комнаты.

– А где мама? – перебила Аня бабушку.

– Ты что, забыла? – удивлённо, выдержав паузу, спросила ба.

Аня заглянула в комнату и остановилась в дверном проёме. В углу она увидела коляску. Бабушка, полулёжа на диване, вязала носок.

На глазах бледной девочки заблестели слёзы. Она закрыла лицо руками.

– Анечка, что случилось?

Но Аня так безутешно рыдала, что ничего не слышала. Только её собственные мысли заглушали плач. «Неужели время не вернулось? Почему у дедушки Лёши не вышло? А может, ничего и не было... А что если это мне приснилось? Сон... Просто сон. И полёт, и Ви, просто сон...». Горячие капли очередью текли по холодным щекам.

Аня почувствовала тепло бабушкиных рук. Она вздрог-

нула и открыла глаза – перед ней стояла ба. Стояла! Аня облизала солёные губы, растёрла по щекам слёзы.

– Бабушка, ты ходишь?

– Анечка, ты меня пугаешь. Конечно, хожу.

– А это зачем? – Аня указала кивком головы на коляску.

– Так это мама раздобыла, собирается отвезти в дом престарелых.

– А где она?

– Так в больнице.

– А когда её выпишут?

– Ох, Ань. – бабушка положила сухую ладонь на лоб внучки. – Мама в ночную сегодня. Завтра домой придёт – все вместе новый год встретим! Пойдем, я тебя чаем напою. Промёрзла ты, что ли... Может, без шапки ходишь?

Аня молча поплелась за бабушкой. Проходя мимо комода, она заметила, что деревянной статуэтки нет.

– Ба, а где статуэтка, которую я тебе дарила?

– Какая ещё статуэтка?

– Ну, танцующие женщины... – Аня сказала и поняла, что, скорее всего, её и не было в этой новой реальности.

– Не дарила ты мне такого... Ой, мне, кстати, сон снился, как я с мамой твоей танцевали в длинных платьях, а они светились золотыми огоньками. К чему бы это?!

На кухне они пили чай с вареньем и болтали обо всём: о том, что нужно срочно добыть ёлку, о салатах, о гостях, о школе, о друзьях. А Аня не могла понять, была ли ярмарка, был ли Ви, дед Лёша, который оказался Лешим.

На улице пошёл снег – крупный, новогодний. Такой снег пахнет мандаринами и фейерверками. Снежинки облепили окно, вырисовывая причудливые узоры.

– Ань, смотри, какое чудо!

– Чу-у-удо, – протянула задумчиво Аня. – знаешь, ба, я так рада, что ты ходишь, и что мама здорова! Вот мы теперь заживём!

Аня обняла бабушку, такую мягкую и такую родную. Уткнулась носом в складки её халата и вдыхала аромат варенья и шерстяных ниток.

– ЧуднАя ты сегодня.

Неожиданно открылась форточка, и в комнату вихрем влетели хлопья снега. Они медленно танцевали вокруг Ани и бабушки.

– Ба, я выйду на улицу.

– Хорошо, только недолго.

Аня выбежала во двор. Снег закружился вокруг неё. Поднялись знакомые завихрения, а в них показалось снежное лицо. Весёлые глаза, острый нос, улыбка, лохматые волосы.

– Ви! Я боялась, что мне всё почудилось... Представляешь, у деда Лёши получилось! И память он мне не стёр... – затараторила Аня.

– Я знаю. – улыбнулся Ви. – А пойдем на горки! По пути и расскажешь.

Бирич Виолетта

(@story_by_violett)

История о том, как Геральт ёлку искал

– Ведьмакуууу заплаааатитееее, еловою ветвьююю!

– Лютик, заткнись уже, второй час шляемся по лесу, ты согласишься, как сказанный.

– В лесуууу раздаваааалсяяя не топоор дровосекаааа! То Геральт по лесу гонял мантикоооор!

– Гера, Гера!?!? Ты слышишь меня?!? Елка должна быть большая и пушистая, а не те, 2 ветки, в 3 ряда, что ты постоянно показываешь!

– Аааа, девочки, вон она, да правее, правее, Гераааа, держи камеру ровно.

– В ней метров 8 высоты же...

– Мы её уменьшим!!!

– Т.е я СЕЙЧАС ее должен к вам припереть, что б вы ее ПОТОМ уменьшили под размер бального зала?!?!?

– А вон та, которая прямо?

- Я ее даже обхватить не могу!
- Это потом, что ты дохляк!
- Нет, это потому, что она гигантская!
- А мы ее уменьшим!!!
- Да пошли вы!
- Гераааа!!! Геральт!!! Не смей, не смей отключаться...
- Геральт, позволь тебе показать, вот эту милую, 1,5 метровую елочку
- ...????
- Гера, раз они её в состоянии уменьшить, то и увеличить явно смогут.
- А так сразу можно было?!?
- Все руби ее пошли, сил нет больше моих, нам ещё зал для твоих магичек, украшать предстоит
- Ох, Лютик, я тебе говорил, что бабы и праздники это зло?!?
- Это ты ещё салаты не резал...

Однажды я тебя загадала и ты сбылся

Такого снегопада, давно не знали здешние места. И именно в эту снежную бурю меня угораздило попасть.

Самое обидное, что до праздника Новогодия домой попасть мне не светило. Праздновать предстояло в трактире «Три топора» на выезде из города, рядом с заставой, куда я еле доплелась сквозь огромные сугробы, со своим скарбом, состоящим, из свертков с подарками и материалами для зелий.

Немногочисленные клиенты трактира на мгновение замолкли, когда двери заведения с грохотом распахнулись под напором снежного урагана и на пороге показался снеговик. Да-да, как вы поняли, это была я, занесённая снегом, замёрзшая и злая на весь мир, волшебница.

Улыбчивый зубастый бармен, стараясь не косить глазом, на оставляемые мною снежные следы, мило спросил, чем может мне помочь. После пары минут беседы, я стала обладателем ключа от комнаты на 3 этаже и милой служанки, которая забрала у меня часть авосек, а бармен: 2 серебрушек, горы тающего снега перед стойкой и заказа на ужин на листке.

Комнатка моя оказалась небольшой и чистой, в ней уютно потрескивал дровишками камин, перемигиваясь огоньком с кристаллами новогоднего венка на входной двери. Мою

одежду забрали на чистку и сушку и можно было наконец расслабиться и выдохнуть после хлопотного дня за вкусным, я искренне на это надеялась, ужином. Переодеться, кроме халата и тапок было не во что, пришлось рыться среди покупок и подарков подруг, вдруг повезет найти что-то из предметов гардероба. Через полчаса возни, на постели лежала груда разворошенных пакетов, из которых я с удовольствием доставала разные вкусняшки и винишко, но из искомого были обнаружены только фиолетовые меховые наручники с запиской «Пристегни ЕГО к своему сердцу», шелковый шарфик, чулочки и огромная плюшевая пижама. Фиолетовая. В изумрудную крапинку. С капюшоном в виде головы единорога.

Что ж, сказала я себе, и то хлеб. Что хорошо, у пижамы были поистине бездонные карманы, в которые я распихала вкусности, но сидеть в комнате под завывания ветра, щедро бросающего горсти снега в окно, мне не хотелось.

Новогодние, это праздник объединяющий людей, даже одиноких всегда старались пригласить в гости, что бы проводить уходящий год и дружно встретить наступающий. Поэтому в зале трактира уже царила торжественная атмосфера, созданная бедолагами, которых праздник застал вне дома: орк, держал на руках гнома, вешающего гирлянду на одну из люстр, пара эльфов помогали юрким девушкам-служанкам украсить столы, дети всех рас украшали елочку в углу, сделанными ими игрушками под руководством дриады.

Наяды смешивали напитки для коктейлей вместе с барменом-вампиrom. Оборотни и вервольфы нанизывали на шампура ароматное мясо возле очага.

Поэтому моё появление прошло незамеченным. Осторожно лавируя между всеми я прокралась к угловым столам, за одним из которых сидел некто с пивной кружкой, в низко натянутом капюшоне темной накидки. Не долго думая, я шлепнулась на лавку рядом с ним. Незнакомец от неожиданности поперхнулся пивом. Ну я ж не виновата, что на фоне общего веселья и суеты, только рядом с ним мне привиделся островок зыбкого спокойствия.

Милая гномиха в цветастом переднике разгрузила передо мной поднос с заказом, поставив и перед соседом запотевший кувшин с пивом.

Пока я смаковала капустный салат, вспоминала прошлогоднее Новогодье. Отмечала бурно в кругу подруг-волшебниц, подарки были чудесные, леприкон-аниматор с зажигательными конкурсами превзошел ожидания, посмеяться было с чего. Все мы обменивались пожеланиями, подарками и под фейерверки загадывали желания. И я загадала ЕГО. Никогда не отличалась романтизмом, а тут решила себе кавалера задумать, обсуждали с девочками мы его кандидатуру бурно и дотошно, даже с учётом физических параметров, опустили записку в Волшебную Шляпу и она выдала, что он должен был быть демоном, но чудо встречи так и не случилось. Год подошел к концу, демонов на его протяжении

встречалось много, но в основном по магическим делам, демоны вообще весьма педантичные деловые партнёры, с которыми всегда подписывается куча бланков и соглашений. А, согласитесь, с такими товарищами не до романтики.

Еще с утра, за завтраком с подругами с обменом подарками мы посмеялись, что с волшебницами, вроде меня, чудеса не происходят. Решили в новом году, загадаем мне что-то более реальное, типо шубки или набора волшебных палочек. С чем и разошлись, договорившись устроить пирушку с пожеланиями в первую неделю Новогодья.

На улице по прежнему пела метель, заключенная в объятия праздничной ночи, в зале трактира пели, плясали и объедались счастливые существа. Я же с бокалом вина и тарелкой, вытащенных из карманов пижамы сладостей, сидела в углу, опершись на стену, взирая на народ из-под капюшона с единорогом.

– Чин-чин, мой незнакомый друг, – подняла я бокал в сторону своего темного соседа. – С Новогодьем тебя! И с несбывшимися желаниями!

– Со сбывшимися, но задержавшимися! – ответил он и вдруг резко встал и протянул руку приглашая с собой. – Давай выйдем на улицу, тут шумно!

Массивная рослая мужская фигура возвышалась над мной, как скала. Капюшон свалился с его головы, являя моему взору спирали двух рогов.

Интересно, а он умеет целовать до головокружения, или

лепить снежки в виде сердец? Надо будет проверить, подумала я и вложила свою руку в его огромную ладонь.

Новая история

Девочки со спичками

Промозглый Холод, ледянящий и пронзающий, оборачивающийся убаюкивающим заунывными мотивами метелей, убийцей.

Зимой он всегда подкрадывается к тебе незаметно. Скользя по ледяным улицам, кутающимся в сумерки, Холод всегда находит себе жертву: уставшего бродягу, заплутавшего пьяницу, или брошенного на произвол судьбы ребенка. Тех, кто не может дать ему отпор, тех, кого проще всего, заставить отдать самое дорогое – огонь жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.